

предшествующих исследований на материале германских языков, литературный язык рассматривается как одна из форм существования или проявления языка, как определенное языковое состояние, как компонент языковой ситуации (см. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976; Типы наддиалектных форм языка. М., 1984). К его существенным свойствам относятся такие признаки, как: большая или меньшая степень обрабатанности и связанная с этим избираемость языковых средств; определенная поливалентность или полифункциональность, порождающая стилевое многообразие и функционально-стилевое варьирование; тенденция к регламентации языковых средств; определенная степень гомогенности, не исключающая территориального и социального варьирования; наддиалектный характер литературного языка. Исходя из такого представления о сущности понятия литературного языка, авторы книги специальное внимание обратили на отбор памятников разных жанров. Для анализа они привлекли и произведения художественной литературы, и деловую (городскую) прозу, и разные жанры религиозной литературы, научные сочинения, эпистолярную литературу, периодические издания и т. п.

Говоря о формировании упомянутых выше основных существенных свойств литературного языка, удельный вес которых развивался лишь постепенно и с неодинаковой силой в каждую историческую эпоху, авторы подчеркивают, что исследование процесса развития литературного языка связано не только с преимущественным вниманием к его функциональной стороне. Процессы формирования, развития и функционирования литературного языка рассматриваются в работе как существенная составная часть общего исторического и культурного процесса. Такой принцип неединственности мотивации позволяет авторам обеспечить надежную основу для периодизации развития литературного языка. Авторы не считают возможным исходить при этом лишь из изолированных внутрисистемных языковых изменений и подчеркивают, что периодизация «должна основываться на комплексе разнообразных по характеру критериев, что связано как со множественностью внешнеисторических факторов, которые направляют его развитие, так и с многообразием тех направлений, в которых изменяется сам язык» (с. 9).

Наиболее сложной задачей для исследователей было выделение и определение истоков немецкого литературного языка, установление самого начального этапа его развития (глава I). Этот период соотносится в книге с «длительным процессом преобразования группы близкородственных племен — франков, алеманов, баваров, лангобардов, тюрингов, позднее саксов — в немецкую народность» (с. 10), которую следует, очевидно,

понимать как совокупность наследников старых племен, сохранивших сознание своей принадлежности к определенным этническим группировкам. Конкретными условиями формирования этой совокупности объясняется, как отмечают авторы, и появление позднее в немецком языке наименования этого нового этнического образования, его государства и языка — *diutisk*, соответствующее современному *deutsch*.

Возникновение немецкой письменности во второй половине VIII в. и ее дальнейшее развитие связаны непосредственно с культурной политикой Карла Великого, ставшего франкским королем в 768 г. и римским императором в 800 г. Авторы подробно рассматривают далее основные исторические процессы, характерные для франкского королевства и оказавшиеся важными для судеб формировавшегося письменного языка (с. 22—27).

Так постепенно, путем тонкого анализа самых разнообразных исторических свидетельств из глубины веков, авторы подводят читателя к тому почти зримому порогу, от которого начинается долгий путь литературной истории немецкого языка. Далее в этом разделе книги представлен анализ основных памятников древнего периода, содержится их жанровая и языковая характеристика (от поэмы в стихах *вейсенбургского монаха Отфрида* до *Мерзебургских заговоров* и записей устного права). С особым интересом читатель знакомится в этой главе с такими ее разделами, как языковая ситуация древнейшего периода истории литературного языка, для которой были характерны и важны три момента: господствующее положение латинского языка и ограниченность сфер применения местного письменного языка; наличие регионального варьирования в языке немецкой письменности; совокупность фактов, свидетельствующих о существовании определенных структурных особенностей, выводящих языковую систему того или иного памятника за пределы конкретной языковой области (с. 48). Эта глава завершается анализом основных структурных процессов в письменном языке и оценкой уровня его регионального варьирования, а затем — показом функционально-стилистического варьирования языка древнегерманской письменности. Следовательно, выделенные в теоретическом вступлении книги дифференциальные признаки понятия литературного языка в этой главе впервые были применены для выделения и идентификации этого понятия в отношении древнейшего периода его истории. Таким образом, здесь содержится решение сложнейшей теоретической проблемы, расчищающей одновременно дорогу для дальнейшего изложения темы исследования.

В главе II — «Немецкий литературный язык эпохи расцвета феодальной культуры (XII—XIII вв.)» — авторы рассматривают новый этап в истории немецкого языка, для которого характерно существ-